

© Оксана Николаевна Семенова

канд. юрид. наук,
доцент кафедры уголовно-
исполнительного права юридического
факультета,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы исполнения
наказаний,
доцент кафедры гражданско-правовых
дисциплин факультета права,
Владимирский филиал РАНХиГС
E-mail: mercury06@inbox.ru

Semenova Oxana Nikolaevna

Ph.D. (Law)
associate Professor of the department of
criminal-executive law of the law faculty,
Vladimir Law Institute of the Federal
Penitentiary Service,
associate Professor of the Department of
civil law of the faculty of law,
Vladimir branch of the Russian Presidential
Academy of National Economy and Public
Administration

© Виталий Васильевич Сергеев

помощник прокурора Киржачского района
E-mail: vitalysergeev33_1995@mail.ru

Sergeev Vitaly Vasilyevich,

the assistant Prosecutor of the Kirzhach
district

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА,
ПРИЧИНЕННОГО НЕЗАКОННЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ**

**Some problematic issues of compensation for damage caused by illegal actions of law
enforcement officials**

Аннотация: перманентная правомерность действий должностных лиц, представляющих государство, – недостижимый идеал. Государство должно обеспечить наличие эффективного механизма восстановления нарушенных прав граждан, пострадавших от незаконных действий должностных лиц правоохранительных органов. Авторы полагают, что эффективность этого процесса зависит от справедливого механизма определения подлежащих компенсации сумм, единого подхода во всех субъектах Российской Федерации.

Abstract: The permanent legitimacy of the actions of officials representing the state is an unattainable ideal. The state must ensure that there is an effective mechanism to restore the violated rights of citizens affected by illegal actions of law enforcement officials. The authors believe that the effectiveness of this process depends on a fair mechanism for determining the amounts to be compensated, a common approach in all subjects of the Russian Federation.

Ключевые слова: возмещение вреда, незаконное действие, должностное лицо, правоохранительные органы, моральный вред, Европейский суд по правам человека.

Keywords: compensation of damage, illegal action, other officer, law enforcement agencies, non-pecuniary damage, the European court of human rights.

Государство, являясь гарантом правопорядка на своей территории, не гарантирует перманентную правомерность действий своих должностных лиц. Это идеал, к достижению которого нужно стремиться. Но, как и любой идеал, он не достижим, поэтому государство лишь может снизить последствия этой ситуации до социально

терпимого уровня, в том числе путем создания работоспособного механизма восстановления нарушенных прав граждан. К слову сказать, несоответствие идеала и действительности всегда оставалось движущим стимулом в истории человечества [1, с. 40]. Работоспособность механизма восстановления нарушенных прав граждан должна определяться не столько абстрактной возможностью вынесения решения в пользу гражданина, чьи интересы нарушены, сколько реальностью этого процесса. Судебное решение должно быть обеспечено безусловной возможностью его практической реализации. Этим мотивом обусловлен и механизм реализации ответственности, когда возмещение вреда, причиненного должностными лицами правоохранительных органов, осуществляется за счет казны Российской Федерации, субъекта Российской Федерации либо казны муниципального образования и лишь после этого взыскивается в регрессном порядке с виновных должностных лиц (ст. 1069, 1070, 1081 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)).

Российская Федерация является членом Совета Европы, подписала и ратифицировала Конвенцию о защите прав человека и основных свобод [2], признала юрисдикцию Европейского Суда по правам человека (далее – Суд). Возмещение вреда, причиненного незаконными действиями должностных лиц правоохранительных органов, в течение уже продолжительного периода времени является предметом судебного рассмотрения. В случае признания государства виновным в нарушении прав заявителя Суд присуждает справедливую компенсацию, размер которой измеряется несколькими тысячами евро. Безусловно, компенсация, присуждаемая Судом, должна учитывать обстоятельства дела и быть «справедливой». Суд может решить, что сама констатация нарушения международного договора уже является достаточной в отношении того или иного типа заявленного ущерба и не присудить денежной компенсации. Суд может также посчитать справедливым присудить суммы, меньше реально понесенных ущерба или издержек, или не присудить ничего [3, с. 106]. Важно заметить, что, если заявитель не заявил требований о справедливой компенсации, соответственно Суд не считает необходимым присуждать ему какую-либо сумму компенсации в этом отношении [4]. Впоследствии заявитель может потребовать компенсации морального вреда в национальном суде. При этом не допускается отказ в удовлетворении иска заявителя о денежной компенсации морального вреда исключительно в связи с тем обстоятельством, что Судом не было присуждено заявителю возмещение такого вреда, если только Суд не счел, что факт установленного им нарушения Конвенции или Протоколов к ней сам по себе является достаточным для компенсации морального вреда [5].

Одним из эффективных инструментов реабилитации является возмещение морального вреда.

Российское законодательство отдельно регламентирует право на реабилитацию подсудимых, подозреваемых, обвиняемых и осужденных, в отношении которых: вынесен оправдательный приговор; уголовное преследование прекращено в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения, а также в случае прекращения уголовного преследования по иным основаниям, перечисленным в ч. 2 ст. 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), и в других случаях, указанных в данной статье.

Статья 136 УПК РФ помимо компенсации морального вреда в денежном выражении предусматривает: принесение прокурором реабилитированному официального извинения от имени государства за причиненный ему вред; помещение в средствах массовой информации сообщения о реабилитации, если сведения о применении мер уголовного преследования в отношении реабилитированного были

распространены в средствах массовой информации; направление письменных сообщений о принятых решениях, оправдывающих гражданина, по месту его работы, учебы или по месту жительства.

Иски о компенсации морального вреда в денежном выражении в соответствии со ст. 136 УПК РФ предъявляются в порядке гражданского судопроизводства. При определении размера денежной компенсации морального вреда реабилитированному суд учитывает степень и характер физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред, иные заслуживающие внимания обстоятельства, в том числе продолжительность судопроизводства, длительность и условия содержания под стражей, вид исправительного учреждения, в котором лицо отбывало наказание, и другие обстоятельства, имеющие значение при определении размера компенсации морального вреда, а также требования разумности и справедливости. Мотивы принятого решения о компенсации морального вреда указываются в решении суда [6]. Если в результате неправомерных действий должностных лиц наступила смерть подозреваемого, обвиняемого или осужденного, то анализ судебной практики показывает, что суд при определении степени страданий близких, иных лиц основывается на двух параметрах: 1) последствия совершенного преступного деяния; 2) близость отношений жертвы, заявителя (потерпевшего) и подсудимого [7].

В России сумма компенсации за неправомерные действия должностных лиц правоохранительных органов несопоставимо мала с суммами, присуждаемыми Судом: так, в России 20 тыс. руб. является адекватной компенсацией за применение к заключенному пыток и жестокого обращения. Такую позицию правительства изложил заместитель министра юстиции Г. Матюшкин в своем письме Суду от 19 января 2017 г. [8].

В судебном сообществе обсуждается вопрос размера компенсаций за причинение вреда не только должностными лицами органов государственной власти или местного самоуправления. В 2017 г. председатель Совета судей РФ, судья Верховного суда РФ В. Момотов заявлял, что общество считает, будто «моральный вред невозможно определить материально», и поэтому «мизерные компенсации» вполне привычны. «Но общество меняется. Я полагаю, мы подошли к тому рубежу, когда и компенсация морального вреда должна быть не 5, не 10 и не 25 тыс. руб., а гораздо больше, чтобы эта сумма как-то могла бы сгладить страдания» [9].

Еще одним проблемным вопросом, связанным с возмещением морального вреда, причиненного незаконными действиями должностных лиц правоохранительных органов, является отсутствие механизма его расчета. В разных субъектах Российской Федерации практика определения объема компенсируемого морального вреда не одинакова, излишне субъективна и подвержена влиянию внешних факторов, что не позволяет двигаться вперед в вопросе достижения единообразия судебной практики. Так, например, размер взыскиваемых судами компенсаций за незаконное привлечение к уголовной ответственности, в том числе за незаконное содержание под стражей, составляет в среднем от 200 до 300 тыс. руб. за один год незаконного преследования, а в отдельных случаях достигает и 500 тыс. руб. (регионы Кавказа до 1 млн. руб.) [10].

Таким образом, в вопросе возмещения вреда, причиненного незаконными действиями должностных лиц правоохранительных органов, есть еще немало проблем, которые необходимо решать совместно с государством. Это и создание источников финансирования, позволяющих осуществлять полноценную реабилитацию жертв произвола, и совершенствование механизма возмещения морального вреда,

причиненного незаконными действиями должностных лиц правоохранительных органов.

Список литературы

1. Современный российский конституционализм: проблемы становления и перспективы развития: монография / отв. ред. В. В. Комарова, Г. Д. Садовникова. – М. : Норма, ИНФРА-М, 2017.
2. О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней: федеральный закон от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ // Рос. газ. – 1998. – 7 апр.
3. Семенова О. Н., Юсупов И. Д. Правовое регулирование исполнения решений Европейского суда по правам человека и надзор за их реализацией // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. – 2017. – № 2 (12).
4. Дело «Колкутин против России» (жалоба № 34942/05): постановление Европейского Суда по правам человека от 12 июля 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: www.echr.coe.int (дата обращения: 25.07.2018).
5. О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 21 // Рос. газ. – 2013. – 5 июля.
6. Захарова Г. С. Порядок возмещения вреда, причиненного незаконными действиями правоохранительных органов и суда // Общество и право. – 2014. – № 3 (49). – С. 48-49.
7. Погосова З. М., Сидоров В. Н., Редчиц М. А. Компенсация морального вреда, причиненного совершением преступления // Закон. – 2014. – № 4. – С. 165-176.
8. Рождественский И. Россия признала 20 тыс. руб. разумной компенсацией за пытки [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/society/17/03/2017/58cbb9da9a7947c952a6d9ff> (дата обращения: 15.08.2018).
9. Курилова А. Компенсации за пытки требуют пересчета [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3612216> (дата обращения: 27.08.2018).
10. Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 3 октября 2014 г. № 08-04-06/3395. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».